

Цзюй Цзы посмотрела на Ван Дуна рядом с Хо Юйхао и кивнула.

- Хорошо, раз ты в порядке. Вы должны есть, пока еда горячая, это будет не так вкусно, когда она остынет. Уже поздно – завтра я приду снова. Высшие офицеры армии хотели поблагодарить вас лично, но я учла ваши личности и отклонила их для вас. Это позволит избежать ненужных проблем.

- Спасибо. – Искренне ответил Хо Юйхао. – Мы сражались лишь для того, чтобы помочь тебе и Кэ Кэ, а не для того, чтобы помочь Империи Солнца и Луны подавить это восстание. Лучше, если мы не будем встречаться с ними.

Цзюй Цзы сказала:

- Хорошо. Приятного аппетита, мы пойдём первыми. – Она улыбнулась Хо Юйхао, прежде чем с тяжелым сердцем направилась к выходу.

Кэ Кэ потянула Цзюй Цзы за рукава, но та просто бросила на неё взгляд. Кэ Кэ была, как правило, прямолинейной и непринужденной, но сейчас она выглядела немного кроткой, когда высунула язык и последовала за Цзюй Цзы.

Хо Юйхао наблюдал, как их тени исчезают вдаль. Он был слегка озадачен, пробормотав:

- Почему кажется так, словно мы не спасли их, а обидели?

Ван Дун улыбнулся и сказал:

- Разве ты не замечаешь? Ты ей очень нравишься, и она чувствует себя крайне противоречиво. Тем не менее, она супруга принца, поэтому ты должен быть осторожен. Не утаскивай меня за собой, если что-то случится.

Хо Юйхао огрызнулся:

- Ешь, давай. Хватит извергать чепуху. – Он почувствовал себя немного подавленным, когда увидел выражение лица Цзюй Цзы, и он почти захотел остановить её, чтобы спросить об этом. Однако он вспомнил, что Цзюй Цзы является невестой Наследного Принца, и в дальнейшем их путям было суждено никогда не пересекаться, поэтому ему пришлось проглотить свои эмоции. Было лучше, чтобы он не доставлял никаких хлопот, когда должен был отпустить и не делать этого. Это чувство было похоже на то, что сказала Цзюй Цзы, когда она рыдала возле его

кровати: «Мы больше никогда не увидимся». И он, и Цзюй Цзы осознавали непреодолимую пропасть между ними, и они понимали, что также будет лучше, если они не будут взаимодействовать много.

Еда была восхитительной, Хо Юйхао и Ван Дун были несколько изумлены. Четыре мясных и четыре овощных блюда, и все они были тёплыми. Для них определенно было нелегко собрать такую роскошную трапезу в своём военном лагере. Суп был густым и насыщенным, и Хо Юйхао знал по своему опыту приготовления пищи, что такого вкуса можно достичь только после приготовления пищи в течение целого дня.

Ван Дун просто счёл еду восхитительной, но Хо Юйхао смог распробовать что-то большее. Хотя Цзюй Цзы ничего ему не говорила, Хо Юйхао смог попробовать много разных блюд в этом застолье – из восьми блюд три были кислыми, причём в разной степени; два были сладкими, а оставшиеся были горьким, пряным и соленым.

Он смог попробовать смесь из пяти различных вкусов в простой еде, с акцентом на кислинку и сладость. Она была дочерью известного шеф-повара, поэтому она могла приготовить эти блюда так, как она хотела.

Недалеко от Хо Юйхао и Ван Дуна была такая же большая палатка. Кэ Кэ уставилась на Цзюй Цзы со смущенным выражением лица.

- Почему ты сегодня так странно себя ведёшь, Цзюй Цзы? Ты...?

Цзюй Цзы тихо покачала головой.

Кэ Кэ бросилась к входу и высунула голову наружу. Она позаботилась о том, чтобы никого не было рядом, прежде чем она бросилась к Цзюй Цзы и прошептала:

- Ты действительно влюбилась в Хо Юйхао?

Цзюй Цзы посмотрела на неё, но она по-прежнему ничего не сказала. Тем не менее, Кэ Кэ поняла ответ по взгляду в глазах Цзюй Цзы.

- Раз он тебе нравится, почему ты тогда не ушла раньше? Почему ты согласилась жениться на принце?

Цзюй Цзы прямо ответила:

- Ты не понимаешь. Есть некоторые вещи, в которых я не могу принимать решения – моя жизнь кардинально изменилась с тех пор, как мои родители погибли. Подобные эмоции даже не должны появляться во мне.

Кэ Кэ посмотрела на неё и сказала:

- Тогда почему ты так усердно готовила ему еду?

Цзюй Цзы сказала:

- Я просто пытаюсь отплатить ему за спасение моей жизни.

Кэ Кэ немного повысила голос и сказала:

- Нет, это абсолютно не соответствует действительности. Прошло очень много времени с тех пор, как я видела тебя такой сосредоточенной. Когда ты готовила для него, вся твоя аура, казалось, изменилась – в твоих глазах была не только сосредоточенность, я также видела тепло и нежность!

Цзюй Цзы вздрогнула.

- Ты говоришь слишком громко! Ты хочешь, чтобы весь лагерь тебя услышал?

Кэ Кэ смягчилась и сказала:

- Не будь так строга к себе, Цзюй Цзы. Какой в этом смысл?

Цзюй Цзы улыбнулась, но во всей её красоте был оттенок печали.

- Ты не хочешь понять. Ты действительно думаешь, что я подхожу ему? Ты забыла, что я старше него на несколько лет? Что он за человек, и что я за человек? Ты уже знаешь мой статус – я лишь одна из шахматных фигур принца, шахматная фигура, которая будет полностью уничтожена, пока её невозможно будет больше использовать. Всё, что я могу сделать, это играть свою роль, как шахматная фигура. Должна ли я втягивать его в этот беспорядок?

Кэ Кэ наклонилась к её уху.

- Но ты можешь сбежать!

Цзюй Цзы снова улыбнулась, но теперь её улыбка была полна уныния.

- Ты всё ещё не понимаешь. Чувства не могут принести тебе счастье, если ты лишь выдаёшь желаемое за действительное. Возможно, он и испытывает ко мне хорошие чувства, но я могу сказать, что кто-то другой находится в его сердце. Это не то, во что я могу насильно вмешаться, и это суть проблемы. Даже если я готова отдать всё кому-то, он тоже должен быть

готов принять меня. Кроме того, разве я могу это сделать? Я отомщу за смерть моих родителей – когда они скончались в тот день, я поклялась, что месть будет единственным, что побуждает меня жить до конца своей жизни.

Кэ Кэ немного помолчала, а затем сказала:

- Ты слишком радикальна. Кроме того, откуда ты знаешь, что у него есть кто-то другой? Он сказал тебе это?

Цзюй Цзы покачала головой и сказала:

- Ему не нужно было говорить мне, я просто знаю. Тебе больше не нужно об этом заботиться – я больше не хочу его видеть. Проводи их, когда они оправятся от травм. Уже поздно, ты должна пойти и отдохнуть.

- Цзюй Цзы... - Кэ Кэ собиралась продолжать настаивать.

- Это приказ! - Решительно сказала Цзюй Цзы. - Иди и отдохни.

Кэ Кэ вздохнула. Она могла ясно видеть, что глаза Цзюй Цзы были наполнены слезами, но она больше ничего не говорила, вместо этого она подошла к Цзюй Цзы и нежно обняла её, прежде чем повернулась и ушла.

Лишь когда Кэ Кэ ушла, слёзы в глазах Цзюй Цзы начали стекать, словно жемчуг, из разрезанного ожерелья; они скользили вниз по её мягким и нежным щекам.

«Вот каково это – по-настоящему любить кого-то. Почему, почему ты должен был войти в мою жизнь? Я бы лучше умерла от рук Чжао Яна, чем увидела тебя снова – ты знал это?»

Цзюй Цзы кричала внутренне. Несмотря на то, что она очень хорошо знала, что это противоречит её интересам, она всё же воспроизводила различные события, которые она пережила, пока они всё ещё были вместе, в своём разуме.

Она отчетливо помнила решимость в глазах Ван Дуна, когда он отвечал на её вопрос. Несмотря на то, что это был просто твёрдый кивок, он полностью разорвал последнюю ниточку надежды и желания, которую она так страстно отрицала, но которая всегда была там от начала и до конца.

Ночь прошла в тишине.

Ранним утром, когда солнце только выглянуло с восточного горизонта, Хо Юйхао и Ван Дун стояли возле своей палатки. Они смотрели на восток, вдыхая и выдыхая пурпурную энергию

рассвета.

Фиолетовые Демонические Глаза полагались на последовательное накопление. Хо Юйхао продемонстрировал сильнейшие характеристики своего тела; всего за одну ночь совершенствования цветущая жизненная энергия его тела стала причиной того, что раны на его спине затянулись. Он был в обмороке в течение дня и ночи после того, как получил травму, прежде чем проснулся, и это означало, что прошло всего два дня. Его регенеративные способности можно назвать только беспрецедентными, совершенно неординарными и никогда невиданными.

Пурпурная энергия рассеялась, когда Ван Дун спросил:

- Юйхао, мне здесь не очень комфортно. В конце концов, мы на чужой территории. Ты уже готов отправляться?

<http://tl.rulate.ru/book/96744/647746>